

Ансамбль Далматовского монастыря как ресурс территориального брендинга

Когда в 2011 году раскрывающаяся с Исети каноническая панорама ансамбля Далматовского монастыря, запечатленная на цветном фотоснимке С.М. Прокудина-Горского, начала обретать свои первоначальные очертания, стала понятна логика недавних строителей светлого будущего, стремившихся разрушить все «до основания, а затем...». Возвышавшиеся в течение полувека над монастырем и над городом высотные промышленные объекты – труба и водонапорная башня – были полностью разобраны, и сегодня главным архитектурным акцентом города вновь являются купола храмов и завершения крепостных башен. Город Далматово постепенно возвращает себе образ города-монастыря...

Далматовский монастырь неоднократно являлся объектом историко-культурных исследований, в том числе исследований, посвященных проблематике геобрендинга [1]. Однако в течение почти 20 лет, прошедших с момента возвращения монастыря Русской Православной Церкви, серьезных шагов на пути восстановления былого величия памятника было сделано немного. Одна из причин этого – значительность разрушений и утрат, которые понес монастырь в годы, когда на его территории располагался завод «Молмашстрой», и, соответственно, большой объем необходимых затрат на восстановление монастыря. Очевидно, что для реставрации памятника необходимо объединение многих сил: федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, религиозных, общественных организаций, и так случилось, что векторы социально-политических процессов, происходящих в каждой из названных групп, совпали именно сейчас: с 2010 года процесс восстановления монастыря приобрел форму социального проекта, стратегической целью которого является формирование привлекательного образа города Далматово как территории, устойчиво развивающейся на основе историко-культурного наследия. В этой связи становится важным определение направлений дальнейших исследований как в части историко-культурных разработок, так и в части разработки конкретных механизмов геобрендинга.

Действительно, Далматово обладает богатым наследием – уникальным ресурсом, требующим уже не просто осмысления, а применения конкретных механизмов его трансформации в образ-бренд, включения в практику бренд-коммуникаций.

Сделав попытку провести сравнительный анализ Далматовского монастыря с конкурентной средой (а таковой, без сомнения, являются древности Верхотурья и Тобольска), мы приходим к противоречивым выводам. Сравнение по основным типологическим характеристикам построек окажется достаточно сложным, поскольку рассматриваемые комплексы имели в каждом городе различный генезис и назначение. Кремли Верхотурья (1699–1712 гг.) и Тобольска (1700–1717 гг.) являются более ранними, однако Далматовский ансамбль (1707–1760 гг.) стал первым по времени возведения каменным монастырем Урала и Сибири (крепостные сооружения Верхотурья и Тобольска носили, прежде всего, светский характер, хотя в состав комплекса входили и храмы). Само появление поселения Служная слобода, ставшего впоследствии городом Далматово, было непосредственно связано с обителью Далмата Исетского, а монастыри Тобольска и Верхотурья возникли в уже существующих городах. При этом периметр Далматовского монастыря представляет собой полноценное крепостное сооружение, предназначавшееся для ведения оборонительных боевых действий и участвовавшее в таковых, что заметно отличает этот объект от однотипных ансамблей в рассматриваемом регионе.

Ансамбль Далматовского монастыря сложился на основе развития традиций русского зодчества конца XVII и начала XVIII веков. Планировочное и объемно-пространственное решение Далматовского монастыря определено размещением главного сооружения, Успенского собора, на пересечении основных направлений, ориентированных по сторонам света, и размещением административно-хозяйственных и жилых сооружений по периметру монастырского участка. Успенский собор (1707–1719 гг.) Далматовского монастыря – одна из первых построек Урала, в архитектуре которой утверждались принципы «московского барокко». Он был первым в Сибирской губернии двухэтажным храмом с размещением церквей на первом и втором этажах. Каменные сооружения, выстроенные по периметру монастыря, и городские площади, сложившиеся у монастырских восточных и северных ворот, определили непосредственное включение монастырского ансамбля в городскую застройку. Объемно-планировочное решение монастыря обусловило направление главных улиц города, ориентированных по сторонам света, и во многом определило его дальнейшее развитие. В целом Далматовский монастырь унаследовал градостроительные и планировочные приемы, принесенные из Москвы во время возведения кремлей Верхотурья и Тобольска. Однако в процессе его создания, проходившем в период сокращения каменного строительства и малого притока столичных архитектурных форм и идей, далматовские зодчие выработали на их основе своеобразные местные решения: завершения собора крестообразным пятиглавием, трехчастная и трехъярусная композиция фасадов, более последовательное использование приемов размещения построек по

периметру участка в сочетании с приемами установления главных взаимно перпендикулярных направлений [2: 89–98].

В дальнейшем (после 1740 г.) приемы далматовской архитектуры использовались при строительстве сооружений тобольского Софийского двора вдоль Прямского взвоза, применялись при строительстве крупнейших монастырей Урала и Сибири – тобольского Знаменского и верхотурского Николаевского, ряда тобольских и верхотурских храмов [2].

Отмеченные отличительные особенности ансамбля Далматовского монастыря, несомненно, важны и позволяют без всяких сомнений ставить Далматово в один ряд с именитыми конкурентами. Однако для целей нашего исследования важно другое. Обозначенные уникальные ценности Далматова достаточно специфичны и по большому счету будут интересны, прежде всего, узкой аудитории. Гораздо более перспективным и исторически обоснованным является, на наш взгляд, подход, при котором три уральские святыни рассматриваются как единый образ-бренд обширной территории Уральского федерального округа, взаимодополняющие и обогащающие друг друга. На локальном уровне этот уральский треугольник может быть конкретизирован в части выявления, культивирования и продвижения ценностей, смыслов и артефактов, укорененных в местной идеологии и, самое главное, связанных с перспективным развитием.

Разработанная Концепция восстановления ансамбля Далматовского монастыря определяет принципиальные подходы к решению важнейших проблем его сохранения, восстановления и развития. Основной целью Концепции стало формирование идеи возрождения монастыря как одного из исторических духовных центров Уральского региона, основанной на бережном воссоздании архитектурного облика памятника. Концепцией предусмотрено восстановление Далматовского монастыря в его первоначальной функции с максимальным раскрытием исторического облика на период расцвета (XVIII век), с обязательным сохранением методами реставрации и воссоздания всех объектов культурного наследия, воссозданием утраченных монастырских построек, сохранением и восстановлением пространственно-планировочной организации монастыря. Концепцией предполагается полное восстановление монашеской, богослужебной, духовно-просветительской, паломнической, экономической функций монастыря, его активное включение в социально-экономические и культурные процессы города, района, региона.

Принцип восстановления исторического облика города Далматова как города-монастыря лег в основу разработанного в 2011 году проекта зон охраны ансамбля Далматовского монастыря. Небольшие размеры города, хорошо вписанного в рельеф, который повышается с юга на север, имеющаяся в центре города возвышенность с высотными сооружениями монастыря, раскрытие улиц за пределы внутригородского пространства, резкие переломы поверхности

рельефа, отмеченные пролегающими трассами дорог, создают условия для организации восприятия ансамбля Далматовского монастыря как внутри городского пространства, так и в его связи с окружающей местностью за пределами города. Исходя из результатов ландшафтно-визуального анализа и следуя принципам обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом окружении, проектным решением определена граница зон охраны, которая включает в себя обширную территорию восточной части города.

Закрепление ансамбля Далматовского монастыря в качестве узла формирования пространственной и планировочной композиции города и связанные с этим интенсивные преобразования в исторической части города предполагаются также разработанным в 2011 году проектом генерального плана города Далматово.

Как уже говорилось выше, реализация проекта восстановления ансамбля Далматовского монастыря проходит с привлечением широкого круга участников проекта. Непременным условием процесса является его постоянное информационное сопровождение, транслирующее основные идеи, события, результаты. Таким образом культивируется положительный образ как самого объекта, так и происходящих в связи с ним процессов. Особенно важным это является для включения в коммуникационное взаимодействие широкого круга жителей города Далматово, десятилетиями воспринимавших монастырские постройки как машиностроительный завод, а не как сооружение, обладающее сакральной либо историко-культурной ценностью.

В поиске знаковых артефактов монастыря взгляд неизменно останавливается на юго-восточной башне, имеющей значительный уклон в сторону Исети. Однако идея культивирования образа «падающей башни» выглядит здесь несколько сомнительной. Наиболее вероятно, что процесс отклонения юго-восточной башни от вертикали начался вскоре после ее постройки, но был тут же остановлен возведенным контрфорсом. Для обеспечения проезда на территорию завода этот контрфорс был демонтирован, а с другой стороны рядом с башней появился обширный погреб. Все это привело к повторной и теперь уже угрожающей динамике. Поэтому образ «падающей башни» в данном случае имеет негативный окрас. Но стоит заметить, что у этой башни есть более значимая ценность: среди рассмотренных выше комплексов это единственная сохранившаяся восьмигранная постройка. Она была возведена, вероятно, по аналогиям с утраченными башнями Верхотурского кремля. Другие башни Далматовского монастыря строились чуть позднее и по типу «восьмерик на четверике».

Гораздо более перспективной с точки зрения продвижения монастыря выглядит идея развития сюжета пещеры преподобного Далмата Исетского, либо предлагаемое Концепцией восстановления монастыря воссоздание на его территории солнечных часов, а также регенерация в своем первоначальном назна-

чении хозяйственной зоны монастыря, также удачно запечатленной на фотографии С. М. Прокудина-Горского.

Подводя итог, следует отметить, что историко-культурный потенциал Далматовского монастыря – это мощный и пока еще слабо используемый в стратегиях развития территории ресурс. С одной стороны, он раскрывает многогранность культурного наследия Урала и является составной частью образа Уральского федерального округа, с другой стороны – является базой для местной идеологии и территориальной идентичности. В сложном переплетении сюжетов и образов – от пещерной обители Далмата до духовного треугольника Урала – ансамбль Далматовского монастыря занимает достойное место духовной крепости, укорененной в прошлом и нацеленной в будущее.

Примечания

1. Бровко Д. В., Богданова Е. А. Перспективы использования историко-культурного наследия в формировании территориальной идентичности города Далматова // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга: материалы Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2011 г.). Екатеринбург, 2011.

2. Бугаева Н. И. Архитектура Далматова монастыря и ее значение в развитии каменного зодчества Урала и Сибири XVIII в. // Вопросы градостроительства и архитектуры Урала. М., 1987.

И. В. Василенко (Волгоград)

Реальные и потенциальные возможности регионального предпринимательства в брендинге малых и средних городов

Развитие малых и средних городов во многом зависит от их брендинга как конструируемого процесса создания привлекательного образа города для политической, финансовой, культурной элиты, а также общественности с целью создания программ его социально-экономического и культурного развития. По аналогии с брендингом товаров и услуг, под брендингом города понимается придание ему особых характеристик, которые позволяют дифференцироваться от других городов и быть уникальным.

Понятие «брендинг» тесно связано с рыночной экономикой и предпринимательством. Без них сам брендинг был бы невозможен ни как явление, ни как процесс. Несомненно, состояние рыночной экономики и предпринимательства во многом определяет возможности городов осуществлять свой брендинг.